

Ну все, Google, пора платить налоги!

Google, Apple и подобные компании должны платить налоги там, где они реально получают свои доходы

Читайте также эту статью на немецком языке

Уже давно не секрет, что международные высокотехнологические концерны практически не платят налогов в Европе. Google, Facebook, Apple и другие подобные компании прекрасно разбираются в том, как фиктивно разместить свои предприятия в тех регионах и странах, где введены низкие или даже нулевые налоги на предпринимательскую деятельность. Для противодействия данной стратегии по уклонению от уплаты налогов Европейская комиссия сегодня предлагает следующее: ввести цифровой налог в размере трех процентов от прибыли.

Этот план презентовал в Брюсселе европейский комиссар по экономике и финансовым делам Пьер Московиси. Но даже если когда-нибудь и получится воплотить этот план в жизнь (что сейчас представляется более чем маловероятным, поскольку Ирландия, Люксембург и Мальта абсолютно безнаказанно выступают против этой инициативы), речь идет всего лишь о косметических изменениях. Это часто подтверждает и сама Европейская комиссия. Она рассматривает цифровой налог как временную меру в преддверии более масштабной реформы, которая уже давно находится в подвешенном состоянии – с 1975 года.

Вряд ли глобализация имеет серьезное будущее в условиях, когда концерны с самой высокой прибылью платят самые низкие налоги, в то время как для других компаний,

Глобализация финансовых систем открыла крупным корпорациям бесконечно широкие возможности по уклонению от уплаты налогов. Эти корпорации получают колоссальную прибыль в немногочисленных налоговых оазисах, среди которых особое место занимают Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Сингапур, Гонконг и Бермудские острова. В масштабах всей планеты международные концерны

которые страдают от последствий глобализации, налоги возрастают

искусственно смещают в эти регионы более 40 процентов своей прибыли. Это соответствует 600 млрд евро прибыли, которая была получена в Германии, Франции, США или в крупных развивающихся странах, но налоги с которой уплачиваются в тех странах, где налоговая ставка близка к нулю.

Эта практика охватывает все сферы экономики – от фармацевтической промышленности до финансового сектора, от автомобилестроения до текстильной отрасли. Гиганты Кремниевой долины проявили необычайную изобретательность в своих схемах; так, в 2016 году прибыль Google Alphabet на Бермудских островах составила почти \$20 млрд. Вопреки широко распространенным мнениям, налоговая оптимизация все же не является правом высокотехнологических концернов. Поэтому ставка цифрового налога в размере 3% – это не более чем фиговый листок. Даже если эта ставка и будет введена, она не решит проблемы в целом.

Так что же нужно предпринять? Самый перспективный подход – изменить принципы расчета налоговой прибыли в отдельных странах. Наше конкретное предложение сводится к тому, чтобы определять глобальную валовую прибыль и распределять ее между отдельными государствами – по определенной формуле, в основе которой лежит реальный размер полученной прибыли.

Если Apple, к примеру, получает в Германии 10 процентов своего валового оборота, тогда было бы логично именно в Германии уплатить налоги с 10 процентов от валовой прибыли. Благодаря этой модели больше не получится производить непропорционально высокую прибыль в Ирландии или на Бермудских островах. Несмотря на то что сами компании сегодня все же имеют право свободного выбора региона для получения своей прибыли, это, однако, не включает в себя аналогичные возможности для их клиентов – их так просто не получится перебазировать на Каймановы острова.

Это решение прекрасно подходит для предприятий из сферы цифровой экономики. Возьмем ту же Apple в Германии: Федеральное министерство финансов точно знает объемы продаж компьютеров, смартфонов, планшетов и цифровых услуг на внутреннем рынке. В том числе известны и конечные клиенты этих международных концернов, поскольку они официально регистрируются для уплаты налога на добавленную стоимость.

Дискуссии о внедрении системы такого рода ведутся в Европейском союзе уже не один десяток лет. В данном случае мы говорим о так называемом Common Consolidated Corporate Tax Base – единой общеевропейской базе исчисления для налога с прибыли корпораций. И не один десяток лет те же Ирландия, Люксембург и другие налоговые оазисы в ЕС противятся внедрению этой системы, которая с высокой вероятностью положит конец их стратегии развития, основывающейся на налоговом демпинге.

Но правительства разных стран могут изменить свое мнение по поводу налоговых оазисов. Германия, Франция и другие европейские страны могут осуществить данную реформу в одностороннем порядке – ничто не может им в этом помешать. Эти государства могут потребовать, чтобы компании, работающие в соответствующих странах, официально декларировали свою валовую прибыль и соответствующий оборот, чтобы на основе этих данных производить расчеты налоговой задолженности. Компании, которые отказываются предоставить эти данные, вероятнее всего, потеряют доступ к тому или иному рынку.

Безусловно, сотрудничество постоянно улучшается. Но разве обязательно ждать, пока Ирландия и Люксембург переменят свою точку зрения? В политическом смысле очень многое поставлено на карту, поскольку глобализация вряд ли имеет серьезное будущее в условиях, когда концерны с самой высокой прибылью платят самые низкие налоги, в то время как для других компаний, которые страдают от последствий глобализации, налоги возрастают. Избрание Трампа в США и решение Великобритании о выходе из Европейского союза следует понимать именно как реакцию на сложившуюся ситуацию.

Габриель Цукман
Беркли, Калифорния

Габриель Цукман (Gabriel Zucman) – ученый-экономист, работающий ассистентом на одной из кафедр Калифорнийского университета. Он опубликовал большое количество научных статей по проблемам

налогообложения и имущественного неравенства. Кроме того, Цукман написал книгу «Скрытое богатство народов» (2013); он также является издателем и соучредителем периодического издания *Regards croisés sur l'économie* («Комплексный анализ экономики»), которое выходит раз в полгода. Он входит в состав Независимой комиссии по вопросам реформы налогообложения транснациональных корпораций (Independent Commission for the Reform of International Corporate Taxation (ICRICT)).